

Когда шиноби отнесли его обратно в Деревню Скрытого Листа, утешение ожидало его за её защитными стенами. Обе стороны детского сознания вели битву за доминирование: воспоминания о гении, поддерживающем мечту о мировом господстве и позже мстящем врагу, который разрушил эту мечту; ребёнок-сирота из Конохи, испытывающий жестокую и холодную правду мира шиноби, и студент с неукротимой волей к жизни. Мощная воля такого ребёнка поглотила все знания и информацию, полученные от его прошлых «я», но также попала под влияние холодного и логичного ума, стоящего за этим, и решительного инстинкта выживания, сформировав совершенно новую личность.

С окончанием этой внутренней войны мальчик, полностью измученный болью последних нескольких часов и дней пыток, дал своему напряжённому разуму отдохнуть, поскольку его изломанное тело уже некоторое время никак не реагировало. Наконец он растворился в холодном утешении темноты.

* * *

Неизвестное количество времени спустя стерильно белые стены больничной палаты встретили маленького мальчика, который медленно приходил в сознание. Его глаза распахнулись, привыкая к мягкому освещению, заливавшему комнату. Он чувствовал под собой чистые простыни и тихое жужжание медицинского оборудования на заднем плане. Мимолётное чувство облегчения охватило его, когда он понял, что больше не находится в жестоких тисках Орочимару.

Блуждая взглядом, он заметил неподалёку фигуру медсестры, выполнявшей свои обязанности. Почувствовав, что он проснулся, она обернулась, и её глаза расширились от удивления и теплоты. Она быстро приблизилась, мягкая улыбка украшала её губы.

— Ох, ты проснулся, — мягко сказала она, и в её голосе звучала доброта. — Ты сейчас в больнице Конохи. Третий Хокаге и его силы спасли тебя из лаборатории Орочимару и принесли сюда. Здесь ты в безопасности.

Мальчик изо всех сил пытался заговорить, его голос охрип от перенесённого испытания, голова болела от большого потока новой информации, прежде чем он отключился. Нежным прикосновением медсестра предложила ему стакан воды, который он с благодарностью принял, медленно потягивая жидкость, чтобы смочить пересохшее горло. Когда прохладная вода восстановила его силы, он вновь смог говорить, хоть и тихо.

— Спасибо, — сумел прошептать он, и в его глазах отразилась смесь благодарности и затаенного страха. Его горло всё ещё болело от всех этих мучительных криков.

Медсестра кивнула, выражение её лица было понимающим.

— Тебе не нужно меня благодарить. Наш долг — защищать наш народ и помогать ему. Ты через многое прошёл, но будь уверен, теперь ты в хороших руках.

Пока мальчик продолжал пить, медсестра взглянула на контрольное оборудование, оценивая его жизненные показатели. Удовлетворённая ими, она вновь обратила на него своё внимание.

— Третий Хокаге осведомлён о твоём состоянии и приказал обеспечить тебе наилучшую медицинскую помощь, — заверила она его. — Ты будешь находиться под пристальным наблюдением, и врачи сделают всё, что в их силах, чтобы помочь тебе восстановиться. Честно говоря, это чудо, что ты выжил. Тело, отторгающее клетки Первого Хокаге, обычно умирает. Гордись собой; ты преодолел великое бедствие.

Мальчик кивнул, и в его глазах промелькнула решимость. Хотя его тело всё ещё носило следы экспериментов Орочимару, он находил утешение в осознании того, что теперь находится в месте исцеления и защиты.

Когда медсестра закончила осмотр, она ободряюще улыбнулась.

— У тебя есть какие-нибудь воспоминания до того, как ты попал в руки этого мерзкого человека?

Всё было как в тумане, когда он пытался вспомнить, кто он такой. Откуда он взялся? Были ли у него родители? Как его звали? И было много знаний, не связанных с ним самим. Он на самом деле не помнил, кем он был ни в одной из своих жизней. Поскольку он не нашёл ответа ни на один из этих вопросов, через некоторое время ему оставалось только удручённо покачать головой.

— Не волнуйся. Мы поможем тебе. А теперь отдохни, юноша. Ты в безопасности, и мы сделаем всё возможное, чтобы обеспечить твоё благополучие.

С этими утешительными словами она вышла из комнаты, закрыв за собой дверь, оставив мальчика наедине с его мыслями. Лёжа на чистой больничной койке, окружённый мягким жужжанием медицинского оборудования, он размышлял о тьме и боли, которых ему удалось избежать, перебирая в уме всё, что он знал и чему научился. Он поклялся себе, что не позволит мучениям Орочимару сокрушить его. Он восстанет из этой тьмы. Он использовал бы свои новообретённые знания, чтобы достичь беспрецедентных высот, набираясь сил, чтобы ему никогда не пришлось так страдать, и выковал бы себе место в этом жестоком мире, оставив свой след в мире шиноби. Он стал бы выше всех. С обновлённым чувством надежды, разлившимся по его венам, мальчик закрыл глаза, отдаваясь целительным объятиям сна. Его последней мыслью было: Я в Наруто.

* * *